

Сан Цзинлэ лежал на больничной койке, уже не имея сил открыть глаза. Вокруг царил тишина.

Тишина, похожая на мёртвую.

Он даже мог сквозь эту тишину слышать звуки работающих приборов, но не слышал пения птиц за окном.

Так было не всегда.

Сан Цзинлэ помнил, как только попал в больницу. Тогда он ещё мог с трудом открыть глаза и видел, как у того мужчины были красные глаза. Мужчина с трудом улыбался, утешая его, говоря, что Лэлэ обязательно поправится.

А потом?

Потом он постепенно перестал открывать глаза, только слышал голоса извне. Тот мужчина каждый день шептал ему на ухо, и, как только он приходил в сознание, обязательно слышал его голос.

Но в последние дни мужчина исчез.

Может, и к лучшему. Их связывала сложная история, которую невозможно распутать. Просто ему стало немного грустно.

Сан Цзинлэ понимал, что его дни сочтены. Он прислушивался, надеясь снова услышать голос того мужчины.

— Папа, что нам делать? Я чувствую, что он начинает что-то подозревать.

— Не бойся, он уже не сможет оправиться. Послезавтра, даже если у него будут все способности, он ничего не сможет сделать.

— Но он всё же...

— Сейчас он даже не может позаботиться о Цзинлэ, ничего не случится!

Голоса становились всё ближе, и Сан Цзинлэ изо всех сил пытался открыть глаза. Говорили его отец и старший брат.

С тех пор, как тот мужчина насильно забрал его, за пять лет он видел отца и брата всего несколько раз. Мужчина всегда держал его в загородном доме, и только украдкой он мог увидеть своих родных.

Изначально план был безупречен. Мужчина никогда не подозревал его. Ему нужно было лишь украсть документы, которые требовались отцу и брату, и выбросить их в мусорный пакет. За пределами дома их уже ждали. Как только корпорация Чэн падёт, тот мужчина больше не сможет держать его в заточении и не сможет мешать встречам с родными.

Но он заболел в самый неподходящий момент. Не знал, попали ли документы в руки отца и брата.

Чэн И... Чэн И...

Сан Цзинлэ почувствовал, что кто-то стоит рядом. Он знал, что это его отец и брат.

«Папа, брат, Цзинлэ не оправдал ваших ожиданий. На этот раз я, возможно, действительно не выживу...»

— Папа, думаешь, Цзинлэ очнётся? — спросил Сан Чжунбай, который, несмотря на то что был старше Цзинлэ на десять лет, всегда пользовался его уважением.

— Сможет ли он очнуться, зависит от его судьбы. — Сан Чжэнтянь ответил равнодушно.

Сан Чжэнтяню было за пятьдесят, но он выглядел бодро. Сан Цзинлэ с детства был слаб здоровьем, и отец не придавал этому значения.

— Если бы не Цзинлэ... — Сан Чжунбай запнулся.

— Я с детства тратил большие деньги на его лечение, вырастил его. Он должен был отплатить нам.

Сан Цзинлэ начал не понимать разговор отца и брата. Отец всегда беспокоился о его здоровье, и, хотя их встречи были краткими, если он кашлял, отец обязательно проявлял заботу. Что случилось сегодня?

И что брат имел в виду, говоря о прошлом? Что произошло тогда?

— Кроме того, если бы не его лицо, разве Чэн И обратил бы на него внимание? Если бы Чэн И не обратил на него внимание, разве мы бы смогли подняться? Просто Чэн И оказался неблагодарным. Человека доставили в его постель, а он забыл о нашей семье.

Что?

Если бы Сан Цзинлэ мог открыть глаза, они бы, наверное, лопнули от ярости. Что отец имел в виду? Что значит «доставили в постель»? Неужели тогда...

— Но Цзинлэ всё же наш брат. — Сан Чжунбай, казалось, сомневался.

— Я просто пожалел его тогда и позволил ему носить нашу фамилию, иначе он бы давно погиб. А чья кровь течёт в его жилах, знала только его покойная мать. Мы хорошо к нему относились все эти годы, и в этом деле он нам помог. Если он выживет, я, конечно, не оставлю его. Если нет... Думаю, Чэн И тоже сентиментален. Он сделал для нас так много, мы должны отблагодарить его.

Сан Цзинлэ покрылся холодным потом. Что происходит? Неужели... он не был кровным родственником семьи Сан?

Нет, не может быть! Он не мог забыть доброе лицо отца и маленькие подарки, которые брат привозил ему из каждой поездки. Как он мог не быть частью семьи Сан?

Сан Чжунбай замолчал, и в палате воцарилась тишина, но в душе Сан Цзинлэ бушевали волны.

Когда зазвучала музыка, Сан Чжунбай ответил на звонок:

— Алло? Как дела? Цинсан Фильм? Что это за хрень! Разберитесь! Мы на последнем этапе, нельзя допустить ошибку!

Закончив разговор, Сан Чжунбай выглядел озабоченным. Сан Чжэнтянь спросил:

— Что случилось?

— Финансовая цепочка корпорации Чэн действительно оборвалась, но откуда-то появилась компания Цинсан Фильм с большими ликвидными средствами. И...

Услышав это, Сан Чжэнтянь также изменился в лице:

— И что, говори!

Сан Чжунбай, глядя на мрачное лицо отца, осторожно сказал:

— И Чэн И с Гу Цзэчжи направляются в больницу.

Сан Цзинлэ услышал звук разбитого стакана, а затем гневный крик Сан Чжэнтяня:

— Их же взяли под контроль финансовой полиции! Как они могут свободно передвигаться!

Сан Чжунбай молчал, а Сан Цзинлэ задумался над словами отца.

Так вот почему он не приходил все эти дни — его контролировала финансовая полиция... А теперь он идёт навестить меня?

Чэн И.

Сан Цзинлэ снова мысленно произнёс это имя. Его жизнь с семнадцати лет, когда Чэн И насильно затащил его в постель, была неразрывно связана с этим именем.

Честно говоря, кроме того, что держал его в заточении, Чэн И относился к нему хорошо. Он был слаб здоровьем, и Чэн И нанял целую команду врачей, чтобы облегчить его страдания. Даже эта палата была специально подготовлена Чэн И для него.

Кроме просьб о встречах с братом, Чэн И выполнял все его желания. Хотя он был молчаливым человеком, ради него он говорил множество нежных слов.

Если бы они познакомились иначе, возможно, всё было бы по-другому.

Он придёт. Открою глаза и взгляну на него в последний раз...

Скрип двери, и Сан Цзинлэ услышал долгожданный голос:

— Что вы здесь делаете! Отойдите от него!

Чэн И, обычно спокойный и молчаливый, теперь говорил с ноткой страха в голосе.

— Господин Чэн, в конце концов, Цзинлэ — мой сын. А ты — чужак. Может, мне стоит попросить тебя отойти подальше? — язвительно сказал Сан Чжэнтянь. — Нынешнее состояние Цзинлэ — твоя вина, ведь ты отказался помочь нашей семье!

Чэн И с отвращением ответил:

— Если бы ты хоть на минуту искренне заботился о Лэлэ, я бы не оставил вашу семью в беде. Но разве ты заботился?

Сан Чжэнтянь в ярости крикнул:

— Ты забыл, кто отдал тебе Цзинлэ! Если бы мы не отдали его тебе, разве он бы обратил на тебя внимание?

Чэн И холодно усмехнулся:

— Я бы никогда не отправил своего сына в чужую постель! Такие, как ты, недостойны жить!

Сан Чжэнтянь дрожал от гнева. Сан Чжунбай сказал:

— Не только наша семья, но и ваша корпорация Чэн на грани краха! Ты всё время расследовал, как утекла информация. Я скажу тебе! Документы вынес сам Цзинлэ!

«Нет, это не так!»

Сан Цзинлэ кричал в душе, но не мог издать ни звука.

«Я не знал, я не знал! Я не знал, что эти документы вызовут такие проблемы. Они сказали мне, что если я достану их, то смогу вернуться домой».

Спустя какое-то время он услышал усталый голос Чэн И:

— Это всего лишь корпорация Чэн. Если он хочет её, я отдам.

— Чэн И! — Гу Цзэчжи, молчавший до этого, не выдержал.

Сан Чжэнтянь же впал в ярость. Он схватил аппарат искусственного дыхания Сан Цзинлэ и закричал:

— Но что ты можешь сделать! Слишком поздно!

Этот шаг задел самое больное место Чэн И. Он вскрикнул:

— Что ты делаешь!

<http://bllate.org/book/16468/1494951>